

Особенной торжественностью богослуженія были отмѣчены слѣдующіе храмы.

Въ кафедральномъ соборѣ богослуженіе совершено архіепископомъ Казанскимъ Іаковомъ; въ Казанскомъ монастырѣ, на мѣстѣ котораго была обрѣтена икона Казанской Божіей Матери, при ближайшемъ участіи патріарха Гермогена, служившаго тогда въ санѣ священника, парастасъ былъ отправленъ преосвященнымъ Михаиломъ, викаріемъ Казанской епархіи; въ Пятницкой церкви, гдѣ въ первое время послѣ обрѣтенія находилась Казанская икона, богослуженіе совершилъ и. д. ректора мѣстной духовной академіи, о. архимандритъ Анастасій; въ Никольской Гостиннодворской церкви, гдѣ патріархъ Гермогенъ служилъ въ санѣ священника, парастасъ отправленъ митрофорнымъ протоіереемъ, профессоромъ академіи Маловымъ; въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, мѣстѣ архимандритства Гермогена, парастасъ отправленъ архимандритомъ Варсонофіемъ. Въ субботу, 18 февраля, духовенство 2 благодннн къ 8¹/₂ часамъ утра собралось въ Казанскій женскій монастырь, куда прибылъ крестный ходъ изъ Теодоровскаго монастыря. По совершеніи панихиды преосвященнымъ Михаиломъ крестный ходъ изъ Казанскаго монастыря отправился въ кафедральный соборъ. На пути къ этому крестному ходу присоединились крестные ходы изъ Гостиннодворской церкви и изъ Спасскаго монастыря.

Этотъ соединенный величественный крестный ходъ въ соборѣ былъ встрѣченъ архіепископомъ Іаковомъ, которымъ и была совершена литургія и панихида въ служеніи преосвященнаго Михаила.

Учащіеся всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ, были освобождены отъ занятій. Всѣ низшія училища также. На второй день, въ воскресенье было устроено нѣсколько чтеній въ городѣ, посвященныхъ памяти патріарха Гермогена. Въ мѣстной духовной академіи 19 февраля было устроено тор-

жественное собраніе, на которомъ профессоръ И. М. Покровскій прочиталъ рѣчь: «Гермогенъ митрополитъ Казанскій и Астраханскій и его заслуги для Казани (съ 1579 по 1606 годъ)». Профессоръ А. А. Царевскій произнесъ рѣчь: «Гермогенъ святѣйшій патріархъ всероссійскій, въ его самоотверженномъ служеніи бѣдствующему Отечеству». Во всѣхъ свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ субботу были отправлены панихиды, а послѣ нихъ чтеніе о патріархѣ Гермогенѣ.

ХРОНИКА.

Сообщеніе епископа Кіотосскаго Сергія о послѣднихъ дняхъ жизни и кончинѣ архіепископа Николая.— Стипендіи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Вятской епархіи.— Годичный актъ въ С.-Петербургской Духовной Академіи.

Отъ преосвященнаго Сергія, епископа Кіотосскаго, получены свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни и объ обстоятельствахъ кончины и погребенія высокопреосвященнаго Николая, архіепископа японскаго. Преосвященный Сергій пишетъ, что еще за двѣ недѣли до кончины опредѣлилось безнадежное состояніе здоровья владыки-архіепископа. 17 января состоялся консилиумъ врачей во главѣ съ профессоромъ Аояма. Врачи нашли сердце и почки больного въ самомъ печальномъ состояніи и признали ботѣзъ его неизлечимой; если и возможно, говорили они, то только временное улучшеніе здоровья—на двѣ или на три недѣли и, самое большее, на два мѣсяца. Архіепископъ Николай безтрепетно ожидалъ своей кончины. 18 января, на другой день послѣ консилиума, онъ сказалъ пользовавшему его врачу Блиссу: «я смерти не боюсь, но мнѣ нужно знать, сколько я могу еще прожить, потому что у меня много дѣла неоконченнаго». Блиссъ, не скрывая истиннаго положенія дѣла, сказалъ высокопреосвященному: двѣ—три недѣли, самое большее два мѣсяца. Это от-

кровенное заявленіе нисколько не смутило больного. До этого времени владыка лежалъ въ госпиталѣ. Какъ только онъ узналъ о своемъ безнадежномъ положеніи, сейчасъ же заспѣшилъ выходить изъ госпиталя. Хотѣлъ было выѣхать даже 19 января, но былъ тогда такъ слабъ, что осуществить своего предположенія никакъ не могъ. Въ понедѣльникъ, 23 января, почувствовать нѣкоторое облегченіе отъ недуга, онъ заявилъ рѣшительное желаніе о немедленномъ переѣздѣ въ Суругадай. Его перевезли. Для ухода за нимъ взяли сестру милосердія, которая послѣ того неотлучно находилась при немъ и днемъ и ночью.

Еще находясь въ больницѣ, владыка не переставалъ заниматься дѣлами и докончилъ переводъ оставшихся листовъ Цвѣтной Тріоди. По возвращеніи домой, онъ спѣшно, сколько позволяли силы, принялся за составленіе годичнаго денежнаго отчета, при чемъ хотѣлъ не только составить, но, какъ онъ и всегда это дѣлалъ, самъ и переписать хотя бы одинъ экземпляръ этого отчета, — тотъ, который слѣдовало представить въ Святѣйшій Синодъ, переписку же другого экземпляра (для православнаго миссіонерскаго общества) и третьяго (для миссійскаго архива) онъ поручилъ своему помощнику, епископу Сергію. Все это время святитель былъ весьма слабъ, и ходить и работать могъ только по немногу. Ноги у него стали пухнуть, болязнь почекъ ухудшилась, временами онъ чувствовалъ удушье. Всѣмъ говорилъ о близкомъ концѣ, чѣмъ поселялъ кругомъ смущеніе и слезы, но самъ хранилъ спокойствіе духа. Изъ своей комнаты владыка не выходилъ. Утромъ и вечеромъ совершались церковныя моленія объ исцѣленіи больного.

30 января онъ наконецъ подписалъ и отправилъ въ Святѣйшій Синодъ и въ совѣтъ миссіонерскаго общества годовой отчетъ. Въ тотъ же день положеніе его рѣзко ухудшилось, до обѣда былъ полубредъ, но къ вечеру сознаніе прояснилось. 1-го февраля

послалъ пакетъ. Ночь на третье февраля провелъ въ безсознательномъ состояніи. 3-го всталъ въ одиннадцать часовъ утра, самъ умылся и ходилъ по комнатамъ, пытаясь даже работать, но отъ обѣда отказался. Около часу дня легъ отдохнуть. Съ четырехъ сердце стало слабѣть, сестра милосердія для поддержанія дѣятельности сердца должна была дѣлать вспрыскиванія. Въ 6½ часовъ пріѣхалъ докторъ, усиліями котораго сердце сначала улучшилось, но затѣмъ неожиданно послѣдовало рѣзкое ухудшеніе. Епископъ Сергіи сталъ читать отходную. Ровно въ семь часовъ вечера великій святитель, не приходя съ часу дня въ сознаніе, скончался отъ паралича сердца.

Почившаго святителя облачили по архіерейскому чину, перенесли тѣло его въ крестовую церковь и здѣсь совершили панихиду. Послѣ этого до дня погребенія панихиды совершались у гроба дважды въ день, не считая тѣхъ панихидъ, которыя служились по желанію отдѣльныхъ лицъ. Чтеніе Евангелія шло непрерывно. Ученики и воспитанницы-христіане проводили даже ночи у гроба почившаго.

По законамъ страны погребеніе внутри города безусловно воспрещается, поэтому, не смотря на хлопоты посольства, погребеніе въ соборѣ не могло состояться. Пришлось купить 18 квадратныхъ сажень земли на лучшемъ кладбищѣ Янака, согласно предсмертной волѣ святителя. Устроили склепъ. Погребеніе состоялось 9-го февраля. Въ немъ приняли участіе: начальникъ корейской миссіи архимандритъ Павелъ, посольскій протоіерей Будлаковъ, 32 священника-японца, 5 діаконовъ, 105 катихизаторовъ и тысячи христіанъ изъ Токио и провинціи. Присутствовали также: чины Россійскаго посольства въ Токио полностію, русскіе изъ Токио и Юкагама, послы англійскій, итальянскій и американскій, представитель большого французскаго посла, министры путей сообщенія и правосвѣщенія, представители города, американскій епископъ и много пасторовъ про-

тестантовъ. Погребальная процессія растянулась на цѣлую версту. Шли по русскому православному обычаю: съ крестами, иконами, хоругвями и пѣніемъ священныхъ пѣсней. Всѣ священнослужашіе были въ облаченіяхъ. Отъ собора до кладбища четыре версты. Весь путь къ кладбищу заповневь былъ сотнями тысячъ народа, благоговѣнно смотрѣвшаго на процессію.

По случаю кончины архіепископа Николая миссіей получены выраженія сочувствія отъ всѣхъ министровъ и почти 150 именитыхъ японскихъ лицъ; отъ многихъ изъ нихъ, кромѣ того, были возложены вѣнки; возложилъ также вѣнокъ императорскій принцъ Канъинъ. Во время погребенія прислалъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ самъ императоръ Японіи; вѣнокъ этотъ приняли и возложили епископъ Сергій и старшій представитель посольства.

Газеты всѣхъ направленій переполнены сочувственными статьями, посвященными почившему владыкѣ, и восторженными описаніями чина отпѣванія его и погребальной процессіи.

Общее желаніе служащихъ миссіи—устроить надъ слепомъ почившаго маленькую каменную церковь.

На расходы по погребенію архіепископа Николая жительница г. С.-Петербурга А. П. Синельникова пожертвовала 2.000 рублей.

* *

Въ виду исполнившагося 25-лѣтія существованія Вятскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, духовенствомъ Вятской епархіи учреждены, на средства завода, шесть стипендій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: 2—при Вятской духовной семинаріи, 2—при Вятскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ и 2—при Елабужскомъ Стахѣвскомъ епархіальномъ училищѣ. Стипендіи предположено назначать исключительно только тѣмъ учащимся, которые являются сиротами или происходятъ отъ бѣдныхъ родителей и которые по способностямъ, прилежанію, успѣхамъ и поведенію даютъ надежду на успѣшное окончаніе курса.

При этомъ стипендіатами при семинаріи должны быть только тѣ воспитанники, которые дадутъ обязательство, по окончаніи курса, поступить на епархіальную службу. Одна изъ стипендій должна быть предоставлена воспитаннику изъ крестьянскаго сословія.

* *

17 октября С.-Петербургская Духовная Академія праздновала 103 годовщину своего основанія. Послѣ богослуженія, въ актовомъ залѣ академіи состоялось торжественное собраніе, на которомъ кромѣ академической корпораціи присутствовали митрополитъ Кіевскій Флавіанъ, архіепископъ Волынской Антоній, архіепископъ Финляндскій Сергій, епископъ Тамбовскій Кириллъ и епископъ Гдовскій Веніаминъ, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и многие чиновники синодальнаго вѣдомства. Отчетъ о состояніи академій за минувшій годъ прочелъ инспекторъ академіи проф. С. М. Заринъ.

Затѣмъ проф. И. П. Соколовъ прочелъ составленную имъ содержательную рѣчь: «Піетистическое движеніе въ современномъ нѣмецкомъ протестанствѣ» познакомившую слушателей съ этимъ интереснымъ явленіемъ въ жизни протестантства. Рѣчь касалась главнымъ образомъ той новѣйшей формы піетистическаго движенія, которая извѣстна подъ названіемъ «Gemeinschaftsbewegung» и выражается въ стремленіи послѣдователей движенія объединяться въ кружки для братскаго общенія и взаимнаго назиданія. Послѣ краткаго изложенія исторіи движенія, И. П. Соколовъ обрисовалъ его современное состояніе, его цѣли, приемы пропаганды и отношеніе къ официальной протестантской церкви. Въ основѣ движенія лежитъ недовольство безжизненностью современнаго протестантства, ученіе объ оправданіи вѣроу котораго движеніе хочетъ восполнить своею теорією объ обращеніи и освященіи, какъ единokratныхъ законченныхъ актахъ, ясно сознаваемыхъ челоѣкомъ и полагающихся